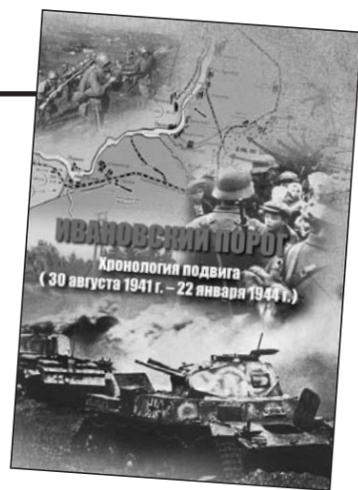

Роковой сентябрь 1941 года (9-30 сентября)

Многие военные события, произошедшие на нашей отраденской земле в первые сентябрьские дни 1941 года, незаслуженно преданы забвению. Мало кто знает о трагедии участников «покровского плацдарма». Вычеркнута из исторической памяти и та роль, которую сыграли защитники Кузьминского железнодорожного моста через Неву в обороне Ленинграда. Ведь, как знать, захвати немцы тогда этот мост, смог бы Ленинград пережить блокадную зиму 1941–1942 годов? Большой вопрос. Редакция газеты, отдавая дань памяти, предлагает нашим читателям описание тех событий, которые происходили на нашей отраденской земле 75 лет тому назад.

*Продолжение.
Начало в №40(464)
от 14 октября 2016 г.,
№43(467) от 4 ноября
2016 г.*

Ночь на 20 сентября выдалась темная, с морозящим дождем. Первыми за час до полуночи начали наступление бойцы 115-й сд. Дивизия С.И. Донскова переправу начала с опозданием в 4 часа 30 минут, так как опять «несвоевременно были предоставлены понтоны». В формуляре дивизии записано: «Большая часть переправочных средств с людьми разбиты и уничтожены на правом берегу и середине реки. На левый берег добрались небольшие группы: часть их уничтожена там, часть сумела вернуться на правый берег». Потеряв 500 человек, полковник Донсков в шесть утра приказал переправу прекратить. К 9 часам форсирование Невы было прекращено и на участке 115-й дивизии.

На правой переправе через Неву в пятистах метрах западнее моста там, где оборону у немцев занимала 10-я рота 90-го пехотного полка, в момент смены постов была обнаружена попытка высадки десанта. 16 солдат были взяты в плен. На допросе они показали, что за первыми четырьмя лодками последуют другие. По переправе был открыт заградительный огонь. Подполковник Симонов, потеряв убитыми и ранеными 57 человек, был вынужден прекратить переправу.

На левой переправе удача сопутствовала майору С.П. Седых. К шести утра переправилась одна рота, через час еще одна. Встретив незначительное сопротивление — всего около двух взводов вражеской пехоты — десантники 576-го полка к часу дня овладели Московской Дубровкой и тем самым положили начало плацдарму, вошедшему в историю под названием «Невский пяточок».

Для развития успеха сюда были переправлены 1166 человек из 1-й дивизии НКВД и 115-й дивизии и около 1000 морских пехотинцев 4-й бригады морской пехоты. По данным на 29 сентября, потери в

батальонах 115-й дивизии и батальоне НКВД составили 865 человек, у моряков — почти 800 человек. Плацдарм имел размеры до двух километров по фронту и около 500 метров в глубину.

Ладожская военная флотилия в течение нескольких дней — с 21 по 25 сентября — неоднократно пыталась высадить морские десанты на южный берег Ладожского озера восточнее Шлиссельбурга. Каждая из этих попыток по разным причинам заканчивалась неудачно. Во многом это было связано с плохой подготовкой операции по десантированию и неумением десантников вести боевые действия. Ведь они не были морскими пехотинцами, они были либо курсантами морского погранучилища, либо водолазами разведотдела КБФ, либо бойцами караульной роты флотилии. Поэтому большинство моряков с операции не вернулось.

В то же самое время неудачи преследовали и дивизию С.И. Донского. 25 сентября штаб Ленинградского фронта приказал 1-й дивизии НКВД вновь форсировать Неву, захватить Шлиссельбург, очистить от неприятеля берег Невы по направлению к 1-му Городку и наступать на соединение с войсками маршала Г.И. Кулика в направлении Синявино — Мга.

Г.К. Жуков потребовал от комдива С.И. Донского «лично отправлять войска на другой берег и руководить десантной операцией, перебросить ответственных и больших командиров

на левый берег для организации и управления боем... Действия должны быть смелыми и решительными». Для прикрытия с воздуха противовоздушная оборона Ленинградского фронта выделила специальную группу истребителей из авиаполка майора Благовещенского.

Но ни прямое десантирование через Неву, ни десантирование через крепость Орешек с личным участием командира дивизии не решили поставленной задачи — Шлиссельбург не был взят. 30 сентября приказом штаба фронта операция была прекращена.

Потери дивизии НКВД за 20 и 26-29 сентября 1941 года составили: 119 убитых, 102 раненых, 393 человека пропали без вести. Жуков не стал разбираться в причинах неудачи. Он наказал Донскова, понизив его в должности.

В это же самое время для того, чтобы отвлечь внимание противника от района Невской Дубровки, штаб фронта провел близ Усть-Тосно демонстрацию подготовки наступления и форсирования реки Тосно. Вот как об этом позднее вспоминал К.К. Варсвин, полковник в отставке, в то время старший инженер-маскировщик штаба инженерных войск Ленинградского фронта: «В демонстрации участвовали пехота, артиллерия, танки, инженерные подразделения, были использованы звуковещательные станции, макеты танков, орудий, понтонов. Днем по дорогам к переднему краю

двигались небольшие группы войск и техники, ночью они возвращались обратно, в то время как звуковещательные станции имитировали звуки подхода грузовиков, тракторов, танков, шумы инженерных работ, разгрузки понтонов... Ночью же строго по плану расставлялись на заранее выбранные места макеты техники и переправочных средств, устанавливались горизонтальные щиты над якобы маскируемой техникой (танки, орудия), прокладывались ложные следы гусениц к небрежно открытым макетам и отчетливо видным маскировочным сетям... Наутро снаряды и бомбы врага обрушивались на эти «позиции» и «объекты».

Демонстрация продолжалась несколько дней и достигла намеченной цели: по данным нашей разведки, часть сил и огневых средств противника была спешно переброшена с левого берега Невы к реке Тосно. Эта операция помогла нашим войскам в тяжелых условиях сентября 1941 года захватить плацдарм на левом берегу Невы у Невской Дубровки. Для расширения этого «пятка» демонстрация была успешно повторена в первых числах октября.

Одновременно, как считается, для улучшения управления войсками командующим Ленинградским фронтом была проведена некоторая перегруппировка войск. Так, 22 сентября приказом штаба фронта №061 на базе Управления и батальона связи 2-й гвардейской ди-

визии была сформирована группа войск под названием Невская оперативная группа (НОГ). В нее вошли 115-я стрелковая дивизия, 1-я дивизия войск НКВД и 4-я бригада морской пехоты. Командующим был назначен генерал-лейтенант П. С. Пшенников.

24 сентября, давая оценку обстановке, командующий группой армий «Север» фон Лееб записал в своем дневнике: «В группе армий «Север» резервов больше нет. То, чем она располагала, она отдала... Как кронштадтская, так и ленинградская группировки в настоящий момент переходят к обороне». Эти слова свидетельствуют о том, что с 24 сентября под Ленинградом начался новый этап боевых действий — ослабленные войска группы армий «Север» перешли к позиционной войне.

26 сентября Ставка ВГК своим решением подчиняет 54-ю армию Ленинградскому фронту и вместо Г.И. Кулика назначает командующим этой армией начальника штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенанта М.С. Хозина.

Активизация советских войск на Неве и некоторые успехи 54-й армии поставили немецкую 20-ю моторизованную дивизию в сложное положение и встревожили высшее немецкое командование, так как был поставлен под угрозу план осады Ленинграда. Генерал Цорн затребовал подкрепление. Первоначально ему на помощь был направлен батальон 8-й танковой дивизии, а затем 26 сентября Гитлер приказал немедленно отправить самолетами в Южное Приладожье парашутистов 7-й авиадесантной дивизии и передислоцировать из группы армий «Центр» 250-ю «испанскую» пехотную дивизию, а из Франции — 227-ю и 212-ю пехотные дивизии.

Продолжение следует

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров. 2015 г.

Парашютисты собираются на Восточный фронт. 1941 г.

Полковник Семён Иванович Донсков

Генерал-лейтенант Пётр Степанович Пшенников

Немецкие десантники